

0024

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Донна Олвард

ГОРДЫЕ И ОДИНОКИЕ

Погаря себе месту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Донна Олвард

Гордые и одинокие

«Центрполиграф»

2010

Олвард Д.

Гордые и одинокие / Д. Олвард — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Капитан Ноа Лэреми выздоравливает после тяжелого ранения. Справиться с житейскими проблемами ему помогает очаровательная Лили Жермен. Вскоре между ними вспыхивает чувство, однако оба боятся любви, и у каждого есть на то причины...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Донна Олвард

Гордые и одинокие

Глава 1

Лезвие царапнуло кожу, окрасив пену для бритья в розовый цвет. Ноа выругался, сполоснул бритву, наклонил голову и попробовал еще раз.

Заново обучаясь самым простым действиям, он чувствовал себя ребенком. Сделав выдох, он провел лезвием по подбородку – все прошло гладко, однако три пореза свидетельствовали о том, что вначале ему не очень везло.

Ноа старательно гримасничал, чтобы кожа в нужных местах натягивалась. Когда он лежал в госпитале, его брила и даже подстригала молодая медсестра. От него требовалось лишь держать зеркало. Ноа злился, что при одной мысли о необходимости бриться его бросает в пот. Злился на себя. И на весь мир.

И тут в дверь постучали.

Должно быть, это Эндрю. Мало кто знает, что Ноа вернулся, и это здорово. Ничего, младший братишка войдет сам. И его не смутит беспорядок.

Однако стук повторился. Значит, не Эндрю. Может, Джен, невеста брата? Они вдвоем встречали Ноа в аэропорту. Он, конечно, стеснялся ее, но самую малость.

Когда постучали в третий раз, он раздраженно швырнул бритву в раковину, схватил полотенце и вышел из ванной. Если кто-то, имея две руки, не способен повернуть ручку двери, он, так и быть, поможет ему.

– Кого там черти принесли?! – рявкнул Ноа, распахивая дверь, и тут же замер.

Это был не Эндрю. И даже не Джен. На пороге стояла девушка, самая красивая на свете. На миг его взгляд задержался на ее длинных темных волосах, пробежал по нежной щеке и встретился с парой ярко-голубых глаз. Потом Ноа заметил, что она держит картонную коробку. Девушка удивленно вздернула брови, проскользнула мимо него и направилась в сторону кухни. Какого черта?! Она молча поставила коробку на стол и начала распаковывать ее. На его кухне!

Он захлопнул дверь и пошел к ней. Незнакомка уже вынула из коробки продукты и теперь смотрела на него с нескрываемым интересом. Ноа ощутил, как его щеки багровеют. Меньше всего ему хотелось, чтобы им вот так нагло интересовались. Или, еще хуже, жалели.

Он нахмурился:

– Явилась сюда, чтобы пялиться на калеку?

Первые слова, услышанные Лили от Ноа Лэреми, немало удивили ее. Грубый здоровяк с культей вместо правой руки, он кричал на нее уже в дверях, а потом обвинил в том, что она пришла «пялиться» на него. Но она постоянно имела дело с трудными подростками и поняла по взгляду Ноа, что столь агрессивным образом он защищает себя. Не стоит винить его за это. В конце концов, он впервые видит ее. Лили усмехнулась:

– Думаешь, я испугаюсь и уйду?

На долю секунды он ошелбенел, но тут же взял себя в руки и грозно поинтересовался:

– А что, страшно?

– Нет.

– Я не привык, чтобы люди приходили без приглашения.

– А я не привыкла, чтобы на людей кричали, когда они приходят, – немедленно парировала Лили.

Оставив продукты на столе, девушка прошла в гостиную. Она покосилась на рукав его рубашки, туда, где должна была быть рука, но тут же отвела взгляд, чтобы не «пялиться». Лили

сгорала от любопытства: как это произошло? Задать вопрос в лоб – верх неприличия. Ни Джен, ни Эндрю ничего ей не рассказывали.

Ноа выглядел внушительно: выше Эндрю, стройный и мускулистый. Короткие темные волосы взъерошены, а на подбородке до сих пор красуется пена для бритья. Это заставило ее вновь улыбнуться:

– Трудно бояться человека, похожего на Санта-Клауса.

– Черт, – буркнул Ноа, хватая полотенце и поспешно вытирая остатки пены. – Кто ты такая?

– Я Лили Жермен. – Девушка автоматически протянула руку и мгновенно поняла, что Ноа нечего протянуть в ответ. Она быстро прижала руку к боку и тут же покраснела.

– Ничего. Я тоже иногда забываю, – спокойно заметил он.

– Я подруга Джен и Эндрю. Они попросили меня зайти к тебе.

– Зачем?

Лили шагнула вперед и посмотрела на него. На мощной челюсти Ноа тут и там чернели случайно пропущенные участки щетины.

– Джен просила принести тебе немного продуктов. – Поколебавшись секунду, девушка добавила: – Она сказала, что тебе трудно ходить по магазинам, потому что ты не управляешься с...

Лили запнулась. Меньше всего она хотела задеть его за живое.

– Одной рукой? – закончил Ноа, недобро глядя на нее. Однако нельзя отрицать очевидное: он пока не в состоянии сесть за руль и доехать до магазина.

– Как-то так.

Он бросил полотенце на спинку стула и сунул руку в карман джинсов:

– Давай прямо: я – Ноа Лэреми, и у меня нет одной руки. Нечего ходить вокруг да около, тщательно подбирая слова.

– Важны не слова, а то, что они значат. – Лили попробовала обнадеживающе улыбнуться. Она была рада, что Ноа заметно расслабился. А он очень симпатичный!

– Джен заботится обо мне, – сказал Ноа. – Я в порядке. Не стоило приносить мне что-либо.

Ее улыбка растаяла. Джен не предупреждала, что он может отказаться от помощи и выставить ее за дверь. Наоборот, она уверяла, что Ноа всегда был легким в общении, любящим пошутить парнем. Лили начало казаться, что легче добыть воду из камня, чем переспорить его.

– Еще я сегодня отвезу тебя в Лейзи-Эл, – начала она.

– Эндрю заедет за мной.

– Эндрю отправился в Пинчер-Крик, – напомнила Лили.

– Тогда Джен.

– Джен тоже занята, и она попросила меня передать тебе продукты и подвезти до ранчо. Привыкай, Лэреми. Теперь я твой водитель, хочешь ты этого или нет.

Ноа отправился в ванную, буркнув:

– Хорошо. Только на сегодня.

Лили услышала, как он громко хлопнул дверью. Да уж, характер у него... Открыв холодильник, она покачала головой. Внутри нашлись кусочек сыра, бутылка с кетчупом, банка горчицы и молоко, которого хватило бы всего на пару глотков, в пластмассовом кувшине. Лили вздохнула и начала раскладывать по полкам свежие овощи, фрукты, молоко и несколько небольших упаковок мяса. Чем он питается? Несомненно, он что-то ел, потому что в раковине гора грязной посуды. Кругом лежала пыль. Наверняка с уборкой у него тоже ничего не получается.

Но это все пустяки. Проблема Ноа в другом. Потерять в бою руку и вернуться домой после стольких лет отсутствия... Содержание жилья в чистоте не должно беспокоить его. Ему надо работать, а она как раз и займется домом.

Когда он вернулся, Лили убиралась в гостиной. Она взбивала подушку, когда услышала позади себя низкий голос:

– Не делай этого.

Девушка выпрямилась и обернулась. Теперь Ноа был гладко выбрит, но кое-где виднелись порезы. У него были темно-синие глаза, настолько темные, что порой казались черными. Глядя на Ноа, стоящего в дверном проеме, она еще раз оценила внушительное телосложение мужчины, который с девятнадцати лет служил в армии. Его грубоватая внешность странным образом воздействовала на нее, и Лили невольно подалась назад. Откуда такие эмоции? Не важно. Сейчас это совсем не вовремя. Она не может заинтересоваться им... Вдобавок ко всему Лили еще не привыкла к его манере просить, поскольку это больше походило на приказ.

– Почему нет?

– Потому что я могу сделать это сам.

– Но не сделал, потому что?.. – поинтересовалась она, прищурившись.

Он задумался, продолжая в упор смотреть на нее, но и она не отводила взгляд. Лили не обращала внимания на подобные мелочи, ведь она три года проработала с шестнадцатилетними подростками. Кто бы мог подумать, что преподавание в старшей школе станет отличной подготовкой для общения с бывшим солдатом?

– Потому что мне это не мешало, – бросил Ноа.

Лили сухо улыбнулась:

– Не будет мешать и впредь. Я займусь этим.

Ноа прошел в гостиную:

– У тебя нет работы?

Она расправила покрывало на спинке дивана, пытаясь выиграть несколько секунд, чтобы успокоить слишком быстро бьющееся сердце. Что-то произошло в тот момент, когда он сделал шаг к ней. Что-то промелькнуло в его взгляде и заставило ее сердце участить ритм.

– Я преподаю в старшей школе, – возразила Лили.

– Ты не намного старше своих учеников, – фыркнул Ноа.

– Спасибо за комплимент, но вообще-то мне двадцать семь. Я преподаю уже три года.

– И вот так ты проводишь летние каникулы? Занимаешься благотворительностью? –

Последнее слово он произнес с заметным презрением.

– Это не благотворительность, Ноа. – Она впервые назвала его по имени. Непривычно. Как же тогда называть его? Мистер Лэреми? Или по званию – капитаном? Ни то ни другое не подходит загадочному мужчине, стоящему перед ней.

– Сколько Эндрю заплатил тебе, чтобы ты приехала сегодня? – Его не терпящий лжи взгляд пронизывал ее насквозь.

– Нисколько. А попросила меня Джен, помнишь? Приехав сюда, я решила, что неплохо бы немного прибраться.

– Сколько ты потребуешь с меня?

Лили смотрела на него, силясь понять, куда делся тот беззаботный веселый парень, о котором говорила Джен. На него так повлияла война или тяжелое ранение, лишившее его руки? Что бы там ни было, она не намерена брать у него деньги.

– Я ничего не буду требовать.

– А мне не нужны подачки. – Он замолчал, посмотрел на прибранную гостиную, на бардак на кухне. – Я выпишу тебе чек.

– Не надо. Это дружеская помощь.

– Да, но ты подруга Джен, а не моя, а это разные вещи.

Лили была не согласна. Помогая Ноа, она освобождала Эндрю и Джен от дополнительных забот. Но девушка промолчала, чтобы не вызвать очередной взрыв протеста.

– Ладно. Пусть будет так. – Она просто не обналичит чек.

– По рукам, – кивнул Ноа. – Ты отвезешь меня на ранчо, раз уж мне не добраться туда без твоей помощи, и покончим с этим.

С нескрываемым любопытством она наблюдала, как он направился в прихожую, взял сапоги и, сев на табурет, стал обуваться. Ему понадобилось немало времени, но он справился.

Не оглядываясь, Ноа пнул дверь ногой и вышел из дома. Лили вздохнула и последовала за ним.

Она дала подруге слово и сдержит его, каким бы упрямым ни был Ноа.

Оставив его на ранчо, Лили вернулась в дом и продолжила уборку. Ноа не запер дверь – в крошечном городке это было в порядке вещей.

Она набрала полную раковину горячей воды и стала отмывать гору посуды. Джен позвонила ей вчера вечером и сказала, что в четыре утра ей надо уехать на весь день. Ясное дело, Лили сразу же согласилась подменить ее.

Джен подружилась с Лили, когда та впервые приехала сюда. Она помогла ей наконец-то почувствовать себя дома. Раньше Лили часто переезжала с места на место – постоянно новые школы, новые одноклассники, новые занятия, новые проблемы. В детстве она мечтала о закадычном друге, но и боялась этого, зная, что рано или поздно ей придется уехать, а друзья останутся.

Но потом Лили оказалась в Ларч-Вэлли и влюбилась в этот городок и его жителей. У нее были работа, друзья, свободное время, развлечения. Вот только общение с Ноа Лэреми никак нельзя назвать развлечением.

Она решила, что лучше не обращать внимания на то, что он – высокий красавец, бывший солдат и герой. Он – брат ее друга. Неввероятно гордый брат.

Лили трудилась весь день и полностью вычистила дом. Ей было приятно смотреть на блестящий пол и сверкающую посуду. Она замариновала куриные грудки. Судя по всему, Ноа питался не очень хорошо. Плотный обед ему не повредит.

Лили перемешивала салат, когда во двор въехал грузовик Эндрю.

– Ты все еще здесь? – спросил Ноа с порога.

– Ноа, ну как ты разговариваешь с девушкой?! – воскликнула вошедшая следом Джен.

– Извини, – пробормотал он, отводя взгляд и покраснев.

Джен прошла в кухню. Лили ждала, когда Ноа посмотрит на нее. Наконец она дождалась этого и заметила, что он смущен собственной грубостью.

– Я был резок. Я... я думал, что ты уже закончила.

– Я готовила ужин, – сказала девушка. – А еще я дала обещание, – добавила она тихо, чтобы никто не услышал. – И сдержу его.

Это была чистейшая правда. Лили чуть не заплакала, вспомнив, как она была верна Кер-тису, а он сбежал, не сказав ни слова...

– Ты дала обещание не мне, – заметил Ноа.

– Для меня нет разницы. Пойду проверю гриль.

Выйдя во двор, Лили более или менее успокоилась, но ее мысли по-прежнему были заняты Ноа. Он готов опровергать каждое ее слово, каждый поступок. Пускай. Ее даже восхищало его упорство – это говорило о сильном характере. Интересно, как он собирался справляться здесь один? Ничего путного на ум не приходило. А вот она могла бы делать все по дому, пока он трудится на ранчо. Работы хватит до самого сентября. Оставалось самое сложное – убедить его в том, что ему нужна помощь.

Вернувшись в дом, Лили увидела стол, накрытый на четверых.

– Спасибо, Джен, но я пойду. Ужинайте вдвоем.

– Никуда ты не пойдешь. Садись, – распорядилась Джен, доставая из холодильника бутылку вина. – Мы приехали, чтобы поговорить с тобой и Ноа кое о чем важном.

Лили почувствовала недоброе. О чем они собираются поговорить с ним и с ней? Сегодняшний день показал, что у них не может быть ничего общего.

– И мне нужно остаться?

– Боюсь, что так, Лил, – ответил Эндрю. – Где штопор?

Девушка посмотрела на Ноа, чье лицо не выражало ни малейшего удивления. Что бы это ни было, похоже, она одна ничего не знает. Учитывая, как началось ее знакомство с Ноа, ситуация не предвещала ничего хорошего.

– Посмотри во втором ящике, – откликнулся Ноа.

Лили выдвинула ящик, нашла штопор и протянула его Эндрю. Он открыл бутылку белого вина, пока Джен доставала бокалы.

– Я их узнаю, – внезапно сказал Ноа, когда Джен протянула бокал ему.

– Это – родительские, – согласился Эндрю. – Когда ты попросил подыскать тебе угол, Джен решила, что неплохо привезти сюда вещи из отчего дома, чтобы ты быстрее привык к новому жилищу.

– Однако учти, что после свадьбы мы будем жить все вместе, – добавила Джен.

Она и Эндрю переглянулись, а Лили ощутила беспокойство. Было ясно, что они в восторге от предстоящих событий, но Лили стало неудобно. Тут же всплыли не лучшие воспоминания.

– Джен, ты не могла бы разложить плов по тарелкам? А я пока сниму грудки с гриля, – попросила она.

Лили вышла во двор и сообразила, что не взяла посудину для мяса. Обернувшись, она увидела Ноа, протягивающего ей блюдо.

– Спасибо.

Девушка пошла к грилю. Ноа следовал за ней, но она старалась не обращать на него внимания.

– Они что-то замышляют, – прозвучал низкий голос.

– Согласна.

– Как думаешь, что это может быть?

– Понятия не имею.

– А что с тобой происходит?

Неужели он заметил? Хм. Лили была слегка смущена.

Она сосредоточенно раскладывала грудки на блюде.

– Ничего. Не глупи, – сказала она.

– Я не глуп, мисс Жермен. Я знаю, что такое запланированное отступление.

Лили вздохнула. Да, упоминание о свадьбе и вправду расстроило ее. Есть раны, которые не заживают. Но она никогда не рассказывала об этом Джен. Это никого не касается.

– Я счастлива за них. Они очень сильно любят друг друга.

Она направилась было в дом, но Ноа задержал ее, взяв за плечо:

– Я говорю не об Эндрю и Джен. Я имею в виду тебя. На твоем лице многое отражается.

Лили подняла голову и посмотрела на него. Ноа и впрямь ждал ответа. Если она не поделилась секретом со своей подругой, то уж точно не станет изливать душу грубияну, с которым знакома меньше двенадцати часов.

– Ты знаешь обо мне ровно столько, сколько надо, – заявила она, осторожно высвободившись.

– Сомневаюсь, – возразил он, шагая за ней.

– А я ничего не знаю о тебе, – попыталась сменить тему Лили. – Кроме того, что ты груб по утрам. Да и не по утрам тоже.

Они остановились на ступенях, так что их глаза оказались на одном уровне. Ее сердце забилося сильнее.

– Я действительно сожалею о том, что произошло сегодня, – искренне произнес он.

– Извинение принято.

– Дело в том, что я никогда не веду себя так. Не знаю, что на меня нашло.

– Может, ты хотел произвести впечатление? – Она улыбнулась.

– Я думаю, мой поезд уже ушел. – И Ноа улыбнулся в ответ.

Когда Лили поняла, что они вот уже несколько секунд улыбаются друг другу, она расправила плечи и сказала смущенно:

– Пойдем в дом. Ужин готов.

Все уселись за стол, и Эндрю поднял бокал:

– Давайте выпьем за то, что Джен сказала «да». За то, что Ноа вернулся. И за то, что Лили всегда с нами.

Эндрю и Джен были абсолютно счастливы, чему Лили несказанно радовалась.

– Мы сегодня собрались... – начал было Эндрю. – В общем, Ноа, ты мой брат, и я хочу, чтобы ты был моим шафером.

– А я хочу, чтобы ты была подружкой невесты, – продолжила Джен, глядя на Лили.

Лили раскрыла рот от удивления, а Ноа уставился в тарелку.

Шафер. Подружка невесты. Платья и смокинги. Торт и цветы.

Идти к алтарю, пусть и не в качестве невесты... Нет, она не сможет сделать это. Но Джен вперила в нее взгляд, не терпящий возражений.

– Я... я думала, что ты позовешь Люси.

Лили не была ни на одной свадебной церемонии с тех пор, как ее собственная провалилась. Вот она и нашла оправдание, скрыв истинную причину отказа. Но на сей раз речь идет о лучшей подруге.

– Люси на седьмом месяце. И я хочу, чтобы это была именно ты.

– Хорошо, – согласилась Лили, пожав пальчики Джен. – Просто я не ожидала, вот и все. Я же никогда раньше не была подружкой невесты, – пояснила она.

– А ты, Ноа... – продолжала Джен мягко. – Ты брат Эндрю. Вы одна плоть и кровь. Это будет значить для него очень много. И для твоего отца...

Лили заметила, как Ноа борется с собой. Ей даже показалось, что его глаза увлажнились. Ее предупреждали, что он никогда не вспоминал о похоронах отца. Да и множество проблем не оставляли ему времени для печали.

Он откашлялся и кивнул:

– Хорошо. Я согласен.

– Замечательно! – обрадовалась Джен, прильнув к плечу Эндрю. – Я же говорила! И еще, Ноа, я думаю, Лили поможет тебе. Правда, Лил? Ноа потребуетеся смокинг. – Она подмигнула ему. – Женщины лучше знают, что нужно для свадьбы.

К горлу Лили подступил ком. Конечно, она знает. В ее сердце вонзилась игла боли. Она вспомнила, как Кертис нагло ушел прямо перед произнесением клятв...

Лили увидела отчаянный взгляд Ноа и поняла, что ее мечты о беззаботных каникулах рассыпались в прах. Во что она впуталась? И чем это закончится?

Глава 2

Джен делилась свадебными планами, а Эндрю рассказывал о новостях с ранчо. Но Лили все больше внимания уделяла Ноа, сидящему справа от нее. Он был сосредоточен на еде и если и говорил, то только о лошадях, с которыми работал, причем обращался исключительно к Эндрю. Лили боялась не справиться с возложенными на нее обязанностями. Это было так неожиданно: ее всего-навсего попросили принести продукты, и вот она уже подружка невесты, которая должна помочь Ноа стать настоящим шафером.

– Мы назначили дату, – объявила Джен. – Вторые выходные августа.

– Через полтора месяца?! – изумилась Лили.

Джен подлила вина ей и наполнила бокал Ноа:

– Мы не желаем долго ждать. И еще мы решили, что надо успеть, пока у тебя не начались занятия в школе. Да и у Ноа, как я полагаю, осенью будет много работы... Лили, я хочу попросить тебя кое о чем еще.

– Кое о чем еще? – Ей с трудом удавалось скрывать волнение. Джен и не подозревает, насколько сложно для Лили быть подружкой невесты.

– Пожалуйста, займись моим подвенечным платьем, дорогая. Хочу такое, которое идеально подойдет мне, и только мне.

– О, Джен... – Лили чуть не задохнулась. Ей оказано огромное доверие, ведь подвенечный наряд надевается всего один раз и хранится всю жизнь.

– Я не знаю никого, кто смог бы справиться с этим лучше, чем ты, – продолжала Джен. – Мы можем выбрать день и съездить в Калгари за материалом.

Лили ощутила на себе испытующий взгляд Ноа. Единственное свадебное платье, которое она сшила, сейчас висело в ее шкафу белым напоминанием об ошибках прошлого. В течение одного часа она вспоминала о своей неудачной попытке выйти замуж чаще, чем все последние годы.

– Конечно, я помогу тебе, – ответила она тихо. – Я рада, что ты попросила об этом меня.

Пока они с Джен обсуждали фасон платья, Лили краем глаза заметила, что у Ноа возникла небольшая проблема. Чтобы разрезать грудку, он отложил вилку и взял в руку нож, но мясо лишь скользило по тарелке, потому что ему нечем было удержать его. Вот в чем, наверное, кроется причина его упрямства. Ему раз за разом приходится с трудом к чему-нибудь приспособливаться. Даже еда становится для него чем-то вроде маленькой битвы.

Ноа не потерпит и намек на сочувствие. Но как предложить помощь, не унижая его достоинства?

Она сделала глубокий вдох и спросила:

– Хочешь, я помогу тебе?

Все замолчали. Лили мечтала, чтобы Эндрю и Джен поддержали ее, однако они смотрели на девушку так, будто она только что совершила преступление.

Ноа взял вилку и попытался отломить кусочек курицы ее ребром. Но грудка была довольно толстая.

– Я сам. Я не двухлетний ребенок, и меня не надо кормить.

В его голосе звучала сталь. Впрочем, Лили была готова к этому. Она решила быть честной и говорить с ним прямо.

– Вовсе нет. Тебе будет легче, когда у тебя появится протез. Ну а пока нет ничего постыдного в том, чтобы время от времени просить о помощи.

Он положил вилку и уставился на нее:

– Не припоминаю, чтобы я просил тебя.

– Не всегда нужно просить. Достаточно просто не отказываться, когда тебе предлагают помощь.

Ноа одарил ее таким странным взглядом, что она растерялась. В нем смешались и изумление ее настойчивостью, и благодарность, и гнев, и раздражение, – и все это было пронизано тонкой нитью ранимости.

Ноа придвинул ей свою тарелку. Абсолютно спокойно, не суетясь, Лили взяла его вилку и нож и порезала остатки грудки на небольшие кусочки. Затем она вернула ему тарелку и принялась доедать плов, будто ничего не произошло.

– Спасибо, – сказал он тихо.

Разговор за столом продолжился, но Лили никак не могла забыть тот взгляд.

* * *

После ужина Ноа и Эндрю ушли во двор пить кофе, а девушки начали прибираться в кухне. Вытирая тарелку, Лили посмотрела в окно. Ноа был примерно на дюйм выше брата и шире в плечах.

– Эндрю так рад, что Ноа приехал сюда на поправку, – сказала Джен, вытирая стол. – Мы были уверены, что он откажется.

– Почему? Это же его родина. – Лили оторвалась от лицезрения мощной фигуры Ноа и посмотрела на подругу. Лицо той было серьезным.

– Он упрямый. В этом они с Дрю похожи. Он бы не согласился, если бы Дрю не предложил ему работу. Ноа любит независимость и ненавидит, когда о нем заботятся. – Джен опустила казан в раковину и повернулась к Лили. – Спасибо за помощь. Ты не представляешь, как выручила нас. Заниматься делами и одновременно подготовкой к свадьбе – та еще радость.

– Летом у меня все равно не так уж много забот. Я решила помогать Ноа время от времени.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась Джен.

– В смысле?

– Ты постоянно помогаешь кому-нибудь, Лили. И у тебя это прекрасно получается.

– Возможно. Но я сомневаюсь, что Ноа это придется по душе. – Она крутила в руках кухонное полотенце. – Он согласится только в том случае, если я позволю ему платить за это.

– Я же говорила: упрямый, – снова улыбнулась Джен.

Лили подозрительно посмотрела на подругу:

– Я не собираюсь брать деньги.

Джен подошла, положила руку ей на плечо и мягко сказала:

– Я знаю. Мы могли бы нанять прислугу. Он и сам нанял бы, если бы не был таким гордым. Но это не то, что ему нужно, Лил.

– Я знаю, – откликнулась девушка. Она вспомнила, как Ноа с трудом натягивал ковбойские сапоги, решительно не желая просить о помощи. – Ему нужен друг.

– Ему не найти лучшего друга, чем ты. Как и мне.

Теплые слова подруги заставили Лили отбросить печальные мысли о несостоявшейся свадьбе. Она любила Джен, как сестру.

– Я могу быть другом. Не беспокойся, я не кручу романы ни с ковбоями, ни с солдатами. – Лили рассмеялась.

В те времена, когда в отношениях Джен и Эндрю не все было гладко, та нелестно отзывалась о ковбоях. Подруги порой веселились, вспоминая об этом. Однако Лили осознавала, что сейчас не совсем честна с Джен. Что-то в Ноа привлекало ее. И это было нехорошо.

– Ты и Ноа? – Джен развеселилась. – Да вы два самых упертых человека на свете. Это то же самое, что попытаться смешать воду с маслом.

Лили выглянула в окно и увидела, как Ноа и Эндрю смеются. От этого смеха что-то вспыхнуло в ее душе. Ноа сидел боком к ней и выглядел полноценным мужчиной, здоровым, сильным, красивым.

Она тут же отвела взгляд. Нет. Это не важно. Это совсем не то. Джен права, утверждая, что они не пара.

– В любом случае, – продолжила Джен, не замечая реакции Лили, – ты вела себя с ним так, как надо. Не стоит ходить вокруг да около. Ноа может промолчать или сделать вид, что ничего не заметил, но он непременно оценит твою прямооту.

Лили взяла вымытый подругой казан и поставила его на полку. Да, она была прямодушна... Однако есть вещи, о которых лучше было бы не упоминать.

Но это всего на несколько недель. Ничего страшного.

Ноа схватил большой моток веревки и перебросил через плечо, но уже через несколько шагов швырнул его на землю, негромко выругавшись и пнув разбросанное под ногами сено. По спине стекал пот. Не то чтобы веревка была очень тяжелой – просто он никак не мог привыкнуть к поведению своего искалеченного тела. Ноа поднял веревку, на этот раз широко расставив ноги, чтобы равномерно распределить вес, и раскачивающейся походкой двинулся к забору.

Работа на Эндрю доставляла ему удовольствие, но боль все не проходила. Он разнес сено лошадям, нетерпеливо перебирающим ногами в стойлах, и остановился рядом со старым меринком, чтобы погладить того по морде. Эндрю перевез сюда немолодых лошадей, которым требовались уход и ветеринарная помощь, принеся в жертву самое сочное и зеленое пастбище. Ноа восхищался братом, его задумкой создать ранчо «Спасение».

Но он-то мечтал о карьере солдата и не собирался когда-нибудь поселиться в Ларч-Вэлли. И уж точно не в качестве помощника на ранчо младшего брата. Но это временно. Скоро Ноа Лэреми окончательно поправится и вернется на службу. А сейчас благодаря Эндрю он не сидит без дела и поддерживает форму. Это ускорит процесс выздоровления.

Хорошо работать весь день на свежем воздухе. Это вылечивает не хуже, чем бесконечные хождения по врачам. Ноа ненавидел, когда его донимали расспросами о том, как именно он получил ранение, когда относились к нему так, будто он может вот-вот развалиться на части. Он допустил ошибку, вот и все. Свою ошибку. И каждый день благодарил Бога, что расплачивается за нее самостоятельно.

Но люди ничего не замечали. Даже Эндрю и Джен видели в нем сперва калеку, а уже потом – человека.

Его мысли вернулись к Лили. Вот она, уж точно, воспринимала Ноа по-другому. Он был очень удивлен собственным поведением. С чего это он извинился перед ней за то, что произошло утром, и объяснил, почему так поступил? Он открылся Лили больше, чем кому-либо.

Ноа не знал, каким окажется его будущее, но уже понял, что, ничего не делая, просто не сможет жить. Армия не разбрасывается кадрами, тем более такими. Но нельзя отрицать, что из-за физической неполноценности его возможности теперь ограничены.

Он перекидал оставшееся сено в загон. «Физическая неполноценность...» Ноа ненавидел эти слова. Так же как и другие: «калека», «инвалид». Он постоянно слышал их в свой адрес и был не согласен ни с одним из этих определений, однако ничего лучшего придумать не мог.

Тяжелее всего Ноа переносил то, что постоянно нуждался в помощи. Дойдя до амбара, он вздохнул и рассеянно почесал зудящую культю – все, что осталось от правой руки. Не так давно он командовал людьми, а теперь не может разрезать кусок курицы...

– Как дела? – Сладкий голос Лили заставил его обернуться.

– Что ты здесь делаешь?

Лили выглядела прекрасно в легком платье, которое делало ее талию невообразимо тонкой. Узенькие бретельки не морщили золотистую кожу, а ветер трепал подол юбки, притягивая внимание к обнаженным ногам, обутым в замысловатые сандалии. Ногти на ногах были покрашены в нежно-розовый цвет.

– Тебе и вправду не помешало бы научиться здороваться.

– Ты просто появилась неожиданно. Снова.

– Все равно нехорошо стрелять в безоружного.

Ноа рассмеялся, оценивающе разглядывая ее. Она была образцом женственности, и в течение нескольких секунд он делал то, что всегда делают мужчины при виде красивой женщины, – флиртовал.

Пока не увидел, куда упал ее взор.

– Ты сегодня в футболке, – мягко заметила Лили.

Черт, она всегда говорит то, что у нее на уме! Ноа продолжал смотреть ей в глаза. Рано или поздно она все равно увидела бы его культю. Уж лучше сейчас.

– С длинными рукавами слишком жарко.

– А это... – Она показала на его искаленное плечо, конец которого был обтянут тканью.

– А это вроде как колпачок. Он защищает кожу. Да и смотрится, по-моему, лучше.

– Болит?

Прямой, но участливый вопрос тронул его, и он расправил плечи. Лили не отводила взгляд и не испытывала ни малейшего стеснения. Она, казалось, все понимала, и это подавило внутреннее сопротивление Ноа.

– Иногда, – признался он. – Но по большей части это лишь фантомная боль.

Лили кивнула. Ноа не мог поверить, что сказал так много. Что заставляет его обсуждать с Лили Жермен вещи, о которых он раньше предпочитал не говорить? Надо будет разобраться.

– Мы с Джен сегодня ездили по магазинам. Купили материал для ее платья.

Его удивило, с какой легкостью она поменяла тему, не собираясь проявлять нелепую жалость, к чему он уже успел привыкнуть, и не лезть с дальнейшими расспросами.

– Это хорошо.

– Да.

Разговор зашел в тупик, и Ноа понял, что снова смотрит ей в глаза. Он никогда не встречал такую женственную и прямолинейную – сильное сочетание – девушку. Но на этом все заканчивается. Лили всего лишь возбуждает его любопытство, не более. А если бы она ему и понравилась, то какая женщина захочет такого мужчину, как он? Возможно, калека – подходящее слово. Его покалечила жизнь.

– Мне нужно работать, – заявил Ноа.

– О... Да, конечно.

Лили отошла было назад, но затем резко приблизилась, словно боялась передумать. Когда она подняла глаза, Ноа заметил, что на ее переносице появилась крохотная морщинка, и у него возникло непреодолимое желание дотронуться до нее. Да, Лили Жермен способна, при желании, стать опасной женщиной.

– Ноа, постой.

Последние несколько минут показали, что между ними все стало еще сложнее, и, если они оба собираются участвовать в свадьбе, им необходимо прийти к взаимопониманию. По спине Лили пробежал холодок, когда она представила, как они вместе будут ставить свои подписи, или позировать для фото, или сидеть рядом за столом. Ей нужен союзник, а не недоверчивый незнакомец.

– В чем дело?

– Я не хочу, чтобы все зашло далеко.

Он сдержанно засмеялся:

– Все и так уже зашло слишком далеко. Моя жизнь уже не будет прежней.

Лили подхватила:

– Ты уверен? А я пока мало что понимаю. И даже не знаю, что должна ответить.

– А у тебя хорошо получается, – заметил Ноа. Его зубы сжались, а глаза потемнели. – Ты очень спокойно говоришь о сложных вещах.

– Ты показался мне человеком, который ценит прямой разговор, – не дала запугать себя Лили.

– Да. – Он приподнял бровь, принимая вызов. – А в армии я настаивал на абсолютном повиновении.

– Ты скучаешь по этому? – Лили тоже вздернула бровь. – Некем командовать? Наверное, работа на Эндрю – совсем не то?

Ноа издал неопределенный звук и отвернулся. Она тут же подошла к нему, схватила за руку и развернула лицом к себе:

– Извини. Это было лишнее.

– Я не только отдавал приказы, но и выполнял чужие. Я же дослужился только до звания капитана. – Он одарил ее слабой улыбкой. – А Эндрю молодец. Он позаботился обо всем, что мне потребуется, до того, как я вернулся в Канаду.

– Из Афганистана?

Ноа покачал головой:

– Из Германии. Большую часть времени я лечился там.

– Но ведь он не навещал тебя? – Лили представила, что было бы, если бы ее мама навещала к ней в гости. Наверное, она бы обрадовалась. Девушка поймала себя на мысли, что впервые за долгое время побеспокоилась, как там Жасмин.

Ноа оттолкнул ее руку:

– Я рад, что он не приезжал.

– Как? – изумилась она. – Когда твоя семья рядом, то...

Но он будто захлопнул створки раковины, прямо как при их первой встрече.

– Повидаться с родными можно, только если появляется опасность, что это в последний раз, – процедил Ноа. – Поэтому я рад, что Эндрю не пришлось приезжать.

Лили вдруг почувствовала себя маленькой, ничего не понимающей девочкой.

Кстати, интересно, как он умудрялся выполнять работу по дому, если весь день проводил на ранчо и возвращался измотанный?

– Я готова помогать тебе, Ноа. Хотя бы пылесосить пол или отвозить тебя куда потребуется. Зачем беспокоить Джен и Эндрю, когда у меня уйма свободного времени?

Ноа развернулся на пятках и зашагал обратно:

– Мне не нужна нянька.

– Господи, я и не собиралась нянчиться с тобой! – Лили поспешила за ним, зацокав сандалиями по бетонному полу конюшни. – Почему ты решительно отказываешься от помощи?

– Потому что я должен научиться делать все сам.

– Но ведь не сразу же.

Он взял повод, висевший на крюке, повесил его на шею и пошел к одному из загонов. Там свистнул, подзывая Фею, и кобыла рысью подбежала к нему. Накрутив повод на запястье, Ноа открыл калитку и шагнул в загон. Лили – за ним.

– Тебе катастрофически не хватает домашнего любимца? – поинтересовался он.

– Я не считаю тебя домашним любимцем.

Ноа расхохотался. Давно он так много не смеялся. Главное – не считать, что это из-за нее.

Ноа погладил морду Феи, затем ловко взнуздal ее. Все это заняло у него не больше времени, чем при наличии двух рук.

– Учителя летом не работают? Если тебе нужны деньги...

– Мне хватает денег, – резко перебила его Лили.

Держа лошадь за поводья, он приблизился к ней и спросил:

– Тогда что? Ты испытываешь ко мне жалость?

– Да ты ведешь себя так, что жалеть тебя просто невозможно.

– Хорошо. – Хмыкнув, Ноа двинулся к ветеринарной площадке.

Лили не отставала:

– Может, так я выражаю свою благодарность.

– Благодарность за что? – бросил он на ходу.

О, он просто невыносим! Почему бы просто не принять ее помощь, а не допытываться, зачем ей это надо? Она и сама до конца не понимала зачем. А может, Ноа прав? Вдруг ей жизненно необходимо заботиться о ком-нибудь, иначе она будет чувствовать себя не в своей тарелке?

Когда Лили отдавала все свое внимание кому-то другому, она меньше думала о собственной жизни, о нескончаемом одиночестве. И, черт бы его побрал, Ноа напомнил ей об этом, пусть и неумышленно. Однако следует более или менее правдиво ответить ему.

– За служение своей стране.

Он натянуто улыбнулся:

– Не стоит. Бывает. Нам всем пришлось несладко. Просто мне досталось больше других.

Лили знала, что ей из него больше ничего не вытянуть, не захоти он сам поведать о своих ранах.

– И ты не считаешь, что совершил что-то особенное?

Он остановился:

– Знаешь, что я считаю? Мне кажется, тебе просто скучно. Лето, жара, ранчо... И бедная Лили, которой нечем заняться. Вот она и решила поухаживать за калекой Ноа Лэреми ради каких-то ей одной известных целей.

Лили буквально вскипела. То ли из-за того, что Ноа не ведал, о чем говорил, то ли из-за того, что в его словах была некая доля правды.

– Хочешь знать, что я поняла, приехав в Ларч-Вэлли? Люди охотно помогают друг другу. Удивительно, не правда ли? Если потребуется, тебе всегда протянут руку. Зачем, по-твоему, Эндрю организовал ранчо «Спасение»? Если ты желаешь заплатить мне – пожалуйста. Я никоим образом не собираюсь ущемить твою мужскую гордость.

Ноа уже шел дальше, ведя в поводу кобылу, которой не было никакого дела до людского спора.

– О-го-го!

– И не только это. Ты еще не думал о том, что тебе понадобится смокинг? Туфли? Как насчет обязанностей шафера? А мальчишник? Об этом ты думал? – Лили удовлетворенно улыбнулась, увидев его равнодушное лицо. – Понятно. Тогда скажи мне: я похожа на женщину, которая мечтает, чтобы на свадебной церемонии ее сопровождал некто в джинсах и сапогах?

Тут Ноа разозлился. Отлично! Оказывается, совсем нетрудно вычислить его уязвимые места и слегка давить на них.

– А разве Джен и Эндрю нужен такой шафер? – неумолимо продолжала она.

– Эндрю сказал, что он рад уже тому, что я просто буду присутствовать.

– Согласна. Но подумай о Джен. Ты понимаешь, что значит свадьба для женщины, Ноа?

– Все.

– Именно, – подтвердила Лили и запнулась, вспомнив о собственном подвенечном платье, от которого у нее так и не хватило сил избавиться. – Любая женщина хочет, чтобы ее свадьба стала сказкой. Днем, когда сбываются мечты.

Лили от души желала, чтобы у Джен все вышло именно так. Она должна дать подруге то, чего у нее самой никогда не было.

– Почему ты была довольно молчаливой вчера за столом? – неожиданно полюбопытствовал Ноа, наклонив голову. – Я заметил твою реакцию, когда заговорили о свадьбе. В чем дело?

Лили оставалось лишь удивляться, насколько резко они поменялись ролями. Теперь ей придется отвечать на его вопросы.

– Джен – моя подруга. Ради нее я готова на все. Даже стоять здесь и пытаться переспорить такого упряmica, как ты. Я считаю, что это входит в обязанности подружки невесты. Пойми, Ноа, – сказала она, взяв его за руку. – Я – их друг, а ты – член их семьи. Нам следует стать друзьями.

Замолчав, Лили вдруг поняла, что в последней фразе оказалось больше смысла, чем во всем предыдущем споре. «Друзья» – идеально подходящее слово. Она ощутила тепло его кожи под своими пальцами и подняла взгляд. Его глаза застыли на ее изящно очерченных губах с милой впадинкой посередине.

Ноа молчал, а у Лили участился пульс.

Фее надоело просто стоять без дела, и она ткнула Ноа носом, отчего тот потерял равновесие и чуть не упал на Лили.

Ее груди оказались прижатыми к его торсу. Широко раскрытые глаза Ноа глядели на Лили, и в них явственно читалось внезапное осознание чего-то очень важного. На долю секунды девушке даже показалось, что он сознательно прижался к ней еще крепче. Но вот она моргнула, и Ноа тут же отстранился, причем ухитрился поддержать ее, чтобы она устояла на ногах.

– Друзья, – произнес он, и она уловила в его голосе нотку сомнения. – Посмотрим, Лили. Посмотрим.

Ноа удалялся, держа Фею за повод, а Лили наблюдала за отступлением солдата.

Глава 3

Лили подъехала к дому Ноа на своей малолитражке. Он появился в солнцезащитных очках и с небольшой сумкой, висящей на плече, в опрятных, хотя и изрядно потертых джинсах и, несмотря на жару, в темной рубашке с длинными рукавами.

Лили вспомнила, что она почувствовала, оказавшись прижатой к его груди. Ей очень повезло, что они будут постоянно видеть друг друга лишь летом, а затем она вернется в школу и будет думать только о том, о чем надо думать. Интересно, а чем займется он?

– Заранее спасибо, что подвезла меня. – Ноа открыл дверцу и сел в машину. Его колени уперлись в приборную доску.

Лили засмеялась:

– Господи, да ты великан! Рычаг посередине, у тебя между ног.

Он потянулся к рычагу и облегченно вздохнул, когда сиденье отъехало чуть-чуть назад и ему удалось слегка распрямить ноги. Поставив сумку на пол, Ноа заметил:

– Да уж, это тебе не «хаммер».

Похоже, сегодня он в хорошем расположении духа.

– А мне нравится, – ответила Лили. – Она практичная и экономичная.

Ноа повернулся и левой рукой попытался захлопнуть дверцу. Со второй попытки он закрыл ее на замок, что подтвердила погасшая красная лампочка.

– И ты тоже практичная, да? – спросил он, подняв очки на лоб.

Лили гордилась тем, что у нее есть такая черта характера, но у Ноа вместо комплимента получилось критическое замечание. Как только он пристегнулся, Лили надавила на газ и машина поехала в сторону Мэйн-авеню. Там они должны были свернуть на шоссе и отправиться на север. Она постоянно ощущала на себе его взгляд, однако посмотрела на него, только когда остановилась на светофоре. Лили выдавила из себя улыбку:

– Я стараюсь.

– Ты такая... – протянул Ноа, поерзав на сиденье, но тут же осекся и повернулся к окну.

– Какая? – Ее сердце затрепетало.

Лили уверяла себя, что ее не интересует, что он думает о ней, но на самом деле все обстояло иначе, хотя знакомы они были совсем недолго. Причем для нее была важна не столько его симпатия, сколько уважение.

– Забудь.

– Нет, я хочу услышать. Какая я?

У Лили были причины настаивать. Она так долго находилась в тени своей матери, что люди видели в ней вторую Жасмин Жермен, такую же неземную, грациозную, изящную. В отличие от дочери Жасмин никогда не испытывала желания обосноваться на одном месте. Веря в то, что лучшее прямо за углом, она переезжала столько раз, что Лили сбилась со счета. А ее дочери требовалась стабильность.

Мать Лили постоянно порхала, как прекрасная бабочка, а рядом неизменно оказывались красивые мужчины. В компании матери Лили неизбежно отходила на задний план.

– Я просто хотел сказать...

Она заметила мелкие красные пятна на его шее. Неужели он смущен?

Ноа прокашлялся:

– Ты очень милая, Лили. Твое имя идет тебе.

Ее щеки запылали. Он считает ее милой?

Но она не милая. Так можно назвать Жасмин. А Лили – решительная, стойкая.

– Тебе не понравился мой комплимент?

– Я не привыкла, чтобы меня называли милой, вот и все, – отозвалась она, не отрывая взгляда от дороги.

– А как тебя называют?

Лили сразу вспомнились слова Джен о том, что она заботится о людях.

– Безотказной.

Ноа весело согласился:

– Ну да, ты такая.

Он что, флиртует? Замечательно! А она-то сомневалась, что Ноа Лэреми способен на нечто подобное.

– И какая я тебе больше нравлюсь: милая или практичная?

Что она делает?! Она тоже заигрывает с ним! Что с ней происходит, когда он рядом?

В машине повисла напряженная тишина. Улыбка исчезла с губ Ноа.

– Я не думал, что эти два качества – взаимоисключающие. И какое тебе дело до того, что предпочел бы я?

– Никакого, – поспешно согласилась Лили. В самом деле, они же только друзья. И она, уж точно, не желает ничего большего.

Однако Ноа, казалось, видел ее насквозь.

– По-моему, ты можешь быть той и другой одновременно. И ничего плохого в этом нет.

Лили попыталась улыбнуться. Она не любила, когда о ней судили только по внешности, но то, что Ноа считал ее привлекательной, было очень приятно.

– Тогда благодарю за комплимент.

Еще несколько минут они ехали молча. Затем Ноа начал:

– Лили?

– М-м-м?

– Кого, по-твоему, я сейчас вижу за рулем?

Вот это вопрос! Ее ладони мгновенно вспотели. Ей ничего не нужно от Ноа. Ничего! Она и так зашла слишком далеко, предложив ему дружбу. Он, наверное, хороший человек, но что-то большее?.. Нет уж, извините.

– Лучшую подругу твоей будущей невестки, – ответила она, протянув руку к панели и включив радио.

Услышав, как Ноа коротко хохотнул, она недоуменно спросила:

– Что?

Он вновь откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза:

– Если это все, то так даже интереснее.

Лили пока не очень его понимала.

– Это хорошо?

– Очень хорошо. Я никак не могу отвлечься, и только твое присутствие позволяет мне думать о чем-то ином, кроме моих проблем.

– И с какими же проблемами ты сражаешься, оставшись в одиночестве? – Лили безумно хотелось выяснить, что мучает его. Ведь потеря руки во время боевых действий может стать причиной серьезной психической травмы.

– Ну, с разными. Что приготовить на завтрак. Какую рубашку надеть.

– Короче, не мое дело.

– Слезами горю не поможешь. Что толку говорить об этом? – тихо ответил он, не открывая глаз.

Лили мельком покосилась на него:

– Ты устал?

Приоткрыв один глаз, Ноа кивнул:

– Немного. Не выспался.

– Почему?

– Да все думал. О своем.

Обычно Лили спрашивала себя, часто ли мучают Ноа фантомные боли, но сейчас она представила его лежащим в постели, в раздумьях, и возникли иные вопросы. Боится ли он вердикта врачей? Или же ему не дают уснуть воспоминания о войне?

– Беспокоишься, как все пройдет сегодня?

Он лишь пожал плечами.

– Что в сумке?

– В основном бумаги. В армии так же, как и везде: заполните бланк, чтобы заполнить бланк, чтобы заполнить бланк, и так до бесконечности. Вообще-то слишком много вопросов для одного дня, – процедил он сухо.

– Нам ехать еще более ста миль. Тебе никуда не деться.

– Я всегда могу отказаться отвечать, – наконец-то улыбнулся Ноа.

– Но ты не станешь, потому что...

Лили поддразнивала Ноа, но, заглянув в его темно-синие глаза, она замолчала, и наступила тишина. С огромным трудом девушка оторвалась от созерцания Ноа и вновь уставилась на дорогу.

– Я и сам не знаю почему, Лили. Я еще ни с кем не говорил об этом.

Стоит ли радоваться роли его наперсницы? Но ей безумно хотелось узнать истинного Ноа.

– Мне ты можешь рассказать. Ведь, по большому счету, я совершенно посторонний человек, – предложила она.

– Я подумаю, – пообещал он. – Все равно меня пока не уволили. Сейчас я нахожусь в подвешенном состоянии.

Лили совсем забыла об этом. Она ни разу не видела у него дома военную форму.

– Похоже, они не знают, что с тобой делать.

– Может, и так, – усмехнулся Ноа. – Дело в том, что им не так уж и важно, что со мной станет. Вот если все сложится хорошо, они будут думать, куда меня пристроить... – Он нахмурился. – Как-то нелепо это все.

– Почему? – Даже не глядя на него, Лили чувствовала, насколько он расстроен. – Ты был ранен, исполняя свой долг, и имеешь полное право на материальное обеспечение, пока выздоравливаешь. Я права?

– Ну да.

– Итак, какие у нас планы на сегодня?

– Показать лечащему врачу, потом – психиатру, и напоследок – физиотерапевту. В общем, надо проверить, все ли в порядке с моей головой после ранения.

Лили была поражена. Он говорит, что у него могут быть проблемы с психикой? Ноа, которого она знала, был абсолютно здоров. Но может, он просто искусно скрывает признаки душевного расстройства? Девушка даже решила, что придумала себе Ноа Лэреми.

Не в первый раз она ошибается в людях. Кертис, к примеру, оказался совсем другим человеком. Не таким сильным. Не таким решительным.

Лили отогнала неприятные воспоминания и сконцентрировалась на настоящем моменте. Сегодня еще надо подобрать костюм для Ноа.

Пока противоречивые мысли занимали Лили, он раскинулся на сиденье, почти упершись коленями в приборную панель, и закрыл глаза. Когда Лили несколькими секундами позже посмотрела на него, он уже спал.

Ей следует быть очень, очень осторожной. Потому что ей начинает нравиться Ноа Лэреми. Очень нравится.

В ожидании Ноа, бегающего от одного врача к другому и ставящего печати на всяких документах, Лили пила кофе и читала книгу в холле больницы. Во второй половине дня они отправились в магазин, где можно было взять напрокат одежду для торжественных случаев. Ноа к тому времени весьма устал от здравоохранительной волокиты.

– Мы можем сделать это в другой день, – предложила девушка.

Он вздохнул и бросил стопу бумаг на заднее сиденье:

– Лучше разобраться с этим сегодня. В следующий раз врачи изведут меня не меньше. Кроме того, если мы прямо сейчас поедem домой, Джен обязательно напомнит нам, как мало времени осталось до свадьбы.

– Возможно, ты прав. Я постараюсь, чтобы все прошло быстро и без проблем, – согласилась Лили, захлопнув дверцу и направляясь к входу в магазин.

Внутри их встретил приятного вида мужчина, который, увидев руку Ноа, уставился на него.

– Нам нужен смокинг, – объяснила Лили.

Ноа разглядывал костюмы, туфли и другие товары.

– Вы – жених и невеста?

– Н-нет... У жениха уже есть костюм.

– Сэр?

Ноа отвлекся от изучения серебряных фляжек, выставленных на прилавке, и вытянулся, услышав «сэр». Лили вдруг поняла, что он скучал по этому обращению. Оно было частью его прошлой жизни. Почему же он не хочет надеть на свадьбу военную форму? Но спрашивать об этом Лили не стала. Одно ясно: это либо его собственное решение, либо просьба Эндрю.

– Вы позволите снять с вас мерку, сэр?

Ноа и Лили проследовали за продавцом в дальнюю часть магазина. Взяв бланк, он начал было снимать мерки, но заметно занервничал, когда дело дошло до искалеченной руки Ноа. Продавец вспыхнул и сделал шаг назад.

– Я... Я прошу прощения, сэр. Я не знаю, удобно ли вам... Я имею в виду...

– Вы имеете в виду, что неудобно вам, – перебил его Ноа.

Лили поняла, что назревает конфликт. Ноа явно не в духе, и посещение магазина никак не улучшит его настроения.

Продавец мужественно посмотрел Ноа в глаза:

– Я просто не хотел случайно причинить вам боль.

– Ноа. – Лили бросилась вперед, не давая ему разозлиться. – Не стоит обращать внимание. Ему неловко, вот и все.

– Черт побери, Лили, – тихо прошептал он. – Я сейчас не выдержу.

– Тогда почему ты не наденешь военную форму?

– Потому что в день свадьбы я буду не капитаном Лэреми, а братом жениха, – грозно ответил он.

– Я могу продолжить, сэр?

Лили наконец нашла выход. Она сама снимет мерки, а продавец лишь запишет данные. Это не должно травмировать Ноа.

– Я займусь этим, – заявила девушка. – Ноа, мы сделаем это вместе, – добавила она тише, погладив его по здоровой руке. – Хорошо? Кому-то ведь надо измерить тебя.

Ноа едва заметно дернулся. После того случая на конюшне они старались не прикасаться друг к другу. Внезапно Лили показалось, что она затеяла нечто слишком интимное. Она облизнула губы.

– Согласен, – резко сказал Ноа.

Девушка взяла сантиметр из рук продавца и улыбнулась:

– Я время от времени шью. – Это было не совсем так, но сейчас важно разрядить обстановку. – Поправьте меня, если я буду прикладывать его неверно.

Ее пальцы заскользили по мощным плечам Ноа. Затем она обмерила его левую руку, а он начал говорить что-то про правый рукав, который можно сделать такой же длины и закрепить булавкой. Потом наступила очередь талии Ноа. Лили почувствовала, как он задержал дыхание, и ей пришлось сказать ему, что это не обязательно. Когда же она дотронулась до пуговицы его джинсов, то сама несколько мгновений не дышала.

Это было совсем не то, чего она хотела. Тем более после того, как Лили поклялась держать его на расстоянии вытянутой руки.

– Мне нужно знать объем твоей груди, – спокойно продолжила она, почти прижавшись к нему и продевая сантиметр под мышками. Проделывая такой маневр, Лили слегка задела правый бицепс Ноа. Испытывает ли он боль? Каково это – остаться лишь с частью руки? А под пальчиками Лили глухо билось его сердце. Она не решалась задать Ноа мучающие ее вопросы, так сказать, положила руку на сердце. Вместо этого девушка диктовала продавцу результаты измерений, а он вносил их в бланк.

– А теперь внутренний шов брюк, – бодро проинструктировал он, не чувствуя, что напряжение между клиентами растет. – Кстати, вам нужно подобрать обувь. У вас какой размер? Одиннадцатый?

Ноа кивнул. Продавец засеменил на склад за парой туфель.

– Лили... – послышался низкий голос.

– Там есть стул. Можешь сесть и переобуться, – заявила девушка. Она не желала становиться милашкой, которая всегда готова помочь и на которую обращают внимание, только когда она нужна, а потом выбрасывают за ненадобностью.

Ноа колебался всего миг. Потом он сел на стул и скинул ботинок с одной ноги пальцами другой. Со вторым пришлось помучиться, и Лили, не выдержав, опустилась перед ним на колени, потянула за пятку, и ботинок соскользнул со ступни.

– Терпеть не могу этого, – тихо признался Ноа.

Лили посмотрела на него. Со строптивым Ноа было непросто совладать, но Ноа, начавшего доверять ей, оказалось укротить куда труднее. Меньше чем через неделю он стал принимать от нее помощь, как, например, сегодня. Вспыльчивый, упрямый вояка нравился ей, пожалуй, больше того человека, которого она видела перед собой сейчас. С ним было проще держать дистанцию. Проще направлять свои мысли в нужное русло.

Появился продавец с парой туфель. Лили взяла их, расшнуровала и поставила перед Ноа, а сама принялась обсуждать с продавцом, какого фасона выбрать смокинг, чтобы он сочетался с костюмом жениха. Она не собиралась делать за него все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.